

Ратник Светлана Донэтивна

ВЗГЛЯД М. ФУКО НА ПРОБЛЕМУ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНИКОВ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается проблема цели наказания в рамках дисциплинарного общества. Автор статьи отходит от характерного для отечественной науки и практики понимания исправления преступников как содержательного изменения и нравственного преобразования и, обращаясь к идеям Мишеля Фуко, рассматривает исправление как формальное соответствие поведения индивида установленным нормам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 167-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

себе образует противоречие и есть одновременно разрешение противоречия. Негативность как отношение к себе – основа того, почему вещь не просто такова, какова она есть, но в том, что она есть, она не может пребывать всегда, – напротив, выражаясь словами Гегеля, она должна “переходить” в основание» [1, с. 163].

При этом вещи либо разрешают это противоречие в самих себе, изменяясь в том, что они есть, и тем самым сохраняют себя как основание всех своих определений, либо разрушаются и переходят в такое основание, которое будет относиться к бытию иных вещей. Но в любом случае противоречие, по Гегелю, – это принцип возникновения и развития всего существующего, основание его бытия. Вещи существуют только потому, что содержат в себе противоречие и разрешают его в себе. В целом, надо сказать, что к подлинному теоретическому осмыслению, казалось бы, всем давно известного гегелевского положения о противоречии исследователи стали приходить совсем недавно через его определение, через понятие негативности и отрицания. В основном это были западные исследователи: М. Вольф, Д. Хенрих, С. Розен, К. Дюзинг, В. Хесле, М. Баум, М. Ротхар и др. Тогда как вначале гегелевский принцип противоречия был воспринят далеко не самым адекватным образом вовсе не только среди противников его философии, но и среди его прямых последователей.

Список литературы

1. **Вольф М.** К вопросу о гегелевском учении о противоречии // *Философия Гегеля: проблемы диалектики*. М., 1987. С. 145-165.
2. **Гегель Г.** *Наука логики*. СПб., 1997. 799 с.
3. **Henrich D.** Hegel im Kontext. Fr. M., 1971. 211 S.
4. **Rothhaar M.** *Metaphysik und Negativität: eine Studie zur Struktur der Hegelschen Dialektik nach der “Wissenschaft der Logik”*. Heidelberg, 1999. 265 S.

HEGEL'S DOCTRINE ABOUT ESSENCE AND DIALECTICAL PRINCIPLE OF CONTRADICTION

Ivan Alekseevich Protopopov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Culturology
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
stiff72@mail.ru

The author considers the notion of essence and the dialectical principle of contradiction that is fundamental to Hegel's system, shows that essence defined by Hegel in the form of negativity correlated with itself is revealed in its reflective definitions both as identical and distinct from itself, and substantiates that this correlation of negativity forms the fundamental structure of contradiction, which is the fundamental principle of the origin and development of all things in existence in Hegelian philosophy.

Key words and phrases: doctrine about essence; principle of contradiction; truth of existence; negativity correlated with itself; simulacrum; nothing; reflective definitions; identity; distinction; positive; negative.

УДК 130.1

Философские науки

В статье рассматривается проблема цели наказания в рамках дисциплинарного общества. Автор статьи отходит от характерного для отечественной науки и практики понимания исправления преступников как содержательного изменения и нравственного преобразования и, обращаясь к идеям Мишеля Фуко, рассматривает исправление как формальное соответствие поведения индивида установленным нормам.

Ключевые слова и фразы: наказание; дисциплинарное общество; дисциплина; исправление; власть; норма; паноптикон.

Светлана Донэтиевна Ратник, к. филос. н., доцент
Кафедра философии и общегуманитарных дисциплин
Самарский юридический институт ФСИИ России
svet.ratnick@yandex.ru

ВЗГЛЯД М. ФУКО НА ПРОБЛЕМУ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНИКОВ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ОБЩЕСТВЕ©

В работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» Мишель Фуко показывает, как в условиях дисциплинарного общества происходит отказ от устрашения в качестве цели наказания и манифестируется идея исправления преступников. В своей статье, опираясь на исследование французского философа, мы намерены провести идею того, что дисциплинарное общество не может претендовать на нравственное преобразование преступника, его духовное преображение. Мишель Фуко дает понять, что дисциплинарное общество ставит перед собой задачу более скромную, не связанную с коренными изменениями внутреннего мира человека. Задача заключается

в том, чтобы нормализовать поведение индивида, сделать его послушным, законопослушным. Несмотря на значительную трансформацию, существующее сегодня общество во многих своих проявлениях остается дисциплинарным, с характерным для него принципом паноптизма, с отношением к индивиду как точке приложения власти с целью подчинить, сделать послушным, «подровнять», приложив к нему определенную мерку.

Обращаясь к проблеме наказания, М. Фуко рассматривает его в контексте властных отношений. В свою очередь властные отношения понимаются им как сеть напряженных отношений между людьми, конституируемых посредством человеческого тела. При этом он вообще считает, что телесные практики, «политика», «экономика» тела образуют социальный мир. Основа социальности заключена в физическом теле человека, в организации «движения» тела, в подчинении этого движения определенным позициям [Цит. по: 1, с. 28].

Французский философ убедительно показывает, что в эпоху Просвещения происходит изменение цели наказания, которое находится в русле тех процессов, которые охватывают все общество, а власть наказывать производна от дисциплины как специфической технологии власти. «Можно сказать, что дисциплина – единый метод, посредством которого тело с наименьшими затратами сокращается как “политическая” сила и максимально увеличивается как полезная сила. Рост капиталистической экономики породил специфическую модальность дисциплинарной власти: ее общие формулы, методы подчинения сил и тел, короче говоря, “политическая анатомия” могут работать в самых разных политических режимах, аппаратах и институтах» [2, с. 325].

М. Фуко пишет о том, что, начиная с XVII века, распространение дисциплинарных процедур становится общей и повсеместной тенденцией. Их цель – увеличение возможной полезности индивидов. Постепенно новая «микрофизика» власти охватывает все более широкие области, стремясь завладеть всем общественным телом. Происходит повсеместное распространение механизмов дисциплины, увеличивается число дисциплинарных заведений: дисциплину вобрали в себя школьные, военные, медицинские учреждения, «дисциплинировались» внутрисемейные отношения (главным образом в ячейке родители – дети). Укоренились они и в «специализированных» заведениях – тюрьмах, исправительных домах. Короче, обеспечивая лучшее функционирование в различных секторах общества, дисциплины становятся «общими формулами господства» [Там же, с. 198-200].

В момент своего появления дисциплины были в основном призваны нейтрализовать опасности, избавляя от неудобств, порождаемых слишком многочисленными сборищами. Множество, с которым сопряжена деятельность власти, требовалось упорядочить, систематизировать и унифицировать. Затем происходит функциональная инверсия дисциплины, которая стала играть положительную роль – увеличивать возможную полезность индивидов. Как пишет М. Фуко, дисциплина способна «сократить “бесполезность” характерных проявлений массы: ограничить то, что делает множество гораздо менее управляемым, чем единство; то, что препятствует использованию каждого элемента множества и их суммы: все то, что отменяет преимущества, обеспечиваемые массой» [Там же, с. 322]. Дисциплина «муштрует» расплывчатые массы тел и сил, превращая их в множественность индивидуальных элементов – отдельных клеточек, органических автономий.

Появление власти как дисциплины приводит к открытию тела как объекта и мишени власти, при которой осуществляется детальный и тонкий контроль над действием тел, обеспечивающий постоянное подчинение и послушание. Старый принцип «взятие – насилие» заменяется новым: «мягкость – производство – прибыль». Власть теперь не использует силовые методы, а, напротив, стремится поддерживать себя собственными механизмами, разрабатывая тонкую технологию подчинения. Можно сказать, что формирующаяся политика принуждений является рассчитанным манипулированием элементами тела и его поступками. Дисциплина направлена не просто на усиление подчинения, но «на формирование отношения, которое в самом механизме делает тело тем более послушным, чем более полезным оно становится, и наоборот... Человеческое тело вступает в механизмы власти, которые тщательно обрабатывают его, разрушая его порядок и собирают заново. Рождаются “политическая анатомия”, являющаяся одновременно “механикой власти”. Она определяет, как можно подчинить себе тела других, с тем, чтобы заставить их не только делать что-то определенное, но действовать определенным образом, с применением определенных техник, с необходимой быстротой и эффективностью» [Там же, с. 201]. Короче говоря, суть дисциплины заключается в том, чтобы увеличить «пригодность» тела, реализуя цель «изымать и брать больше», сформировать отношение неукоснительного подчинения. Являясь искусством владения человеческим телом, дисциплина располагает телом в пространстве, контролирует деятельность человека, являясь определенной системой учета, оценки и надзора, устанавливая в теле «принудительную связь между увеличивающейся пригодностью и возрастающим господством» [Там же, с. 202].

Благодаря методам надзора «физика» власти – господство над телом – осуществляется, не прибегая к чрезмерности, силе, насилию. Необходимым условием этого является видимость субъектов, подлежащих контролю. Факт постоянной видимости, возможности быть увиденным удерживает дисциплинированного индивида в подчинении. Следует также подчеркнуть, что благодаря дисциплине утверждается интерес к индивиду, которого через процедуры описания, оценки, измерения можно соотнести с нормой и привести к ней посредством исправления как своеобразной ортопедии. Как говорит М. Фуко, индивид создан дисциплиной, определенными дисциплинарными техниками. Индивидуальное описание осужденного, как, впрочем, и ребенка, больного, сумасшедшего, начиная с XVIII века, оказывается необходимой процедурой для исследования с целью дальнейшего воздействия и использования. В системе дисциплины ребенок индивидуализируется больше, чем взрослый, больной – больше, чем здоровый, сумасшедший и преступник – больше, чем нормальный и законопослушный. Все индивидуализирующие механизмы теперь направлены именно на первого (ребенка, больного, сумасшедшего, преступника). Если же надо индивидуализировать взрослого, здорового и законопослушного, то всегда спрашивают: много ли осталось в нем от ребенка, какое тайное безумие он несет в себе, какое серьезное преступление мечтал совершить [Там же, с. 282, 283].

Задаче контроля и надзора над индивидами была подчинена идея паноптикона, инициируемая И. Бентамом. Паноптикон, будучи проектом тюрьмы, становится образом новой власти. По словам М. Фуко, мы находимся не на скамьях амфитеатра, а в паноптической машине [Там же, с. 318]. Создавая архитектурный образ новой власти, И. Бентам реализует принцип, согласно которому власть должна быть видимой и недоступной для проверки. Основная цель паноптикона заключается в том, чтобы привести заключенного в состояние сознаваемой и постоянной видимости, когда он является исключительно объектом информации, но никогда не может быть субъектом коммуникации. Паноптикон представляет собой машину для разбиения пары «видеть – быть видимым», поскольку человек в кольцеобразном здании полностью видим из центральной башни надзирателем, который сам при этом остается невидимым. Заключенный постоянно рискует быть застигнутым врасплох, и его беспрепятственно тревожит сознание своей поднадзорности.

Посредством паноптикона реальное подчинение механически рождается из вымышленного отношения. По этой причине нет необходимости прибегать к насильственным средствам принуждения. Не нужно принуждать преступника к хорошему поведению. Помещенный в поле видимости, он становится началом собственного подчинения. Важно, чтобы заключенный знал, что за ним наблюдают, все остальное обеспечивает само устройство паноптикона. «Камни могут делать людей послушными и знающими. Старая простая схема заключения и ограждения (толстые стены, тяжелые ворота, затрудняющие вход и выход) заменяется расчетом числа окон и дверей, глухих и пустых пространств, проходов и просматриваемых мест» [Там же, с. 251].

Решая задачу производства полезных индивидов, паноптикон представляет собой абстрактную форму технологии их производства. Везде, где на сравнительно небольшом пространстве требуется держать людей под надзором и приходится иметь дело с множественностью индивидов, которым надо навязать определенные задания или конкретную форму поведения, может быть использована паноптическая схема. Она работает в заведениях разного типа и может применяться не только для наказания, но может быть интегрирована в любую функцию и использоваться не только в тюрьмах с целью исправления заключенных, но также в больницах, школах, на фабриках, для содержания больных, обучения школьников, содержания сумасшедших, надзора за рабочими.

В каждом из своих применений паноптическая схема позволяет совершенствовать отправление власти, уменьшая число ее представителей и одновременно увеличивая число людей, подлежащих ее воздействию. Кроме того, паноптизм делает возможным оперативное вмешательство власти, «и ее постоянное давление действует даже раньше, чем совершены поступки, ошибки или преступление. В условиях паноптикона сила власти заключается в том, что она никогда не вмешивается, а отправляется самопроизвольно и бесшумно, не располагая никакими материальными инструментами, кроме архитектуры и геометрии, власть воздействует непосредственно на индивидов, она “дает сознанию власть над сознанием”» [Там же, с. 301-302].

М. Фуко анализирует ситуацию, при которой самой адекватной дисциплинарному обществу формой наказания становится тюрьма. Тюрьма полностью соответствует потребности общества в подчинении власти посредством дисциплины. Очевидность тюрьмы основывается на ее роли «машины для преобразования индивидов». Как можно не принять тюрьму, если, «заточая, исправляя и делая послушными, она просто чуть более акцентированно воспроизводит все те механизмы, что уже присутствуют в теле общества? Тюрьма подобна строгой казарме, школе без поблажек, мрачной мастерской; в определенных рамках она качественно не отличается от них» [Там же, с. 340], поскольку у них есть единая основа – дисциплинарные механизмы. Тюрьма призвана была стать средством наказания как ортопедии, применяемой к преступнику для индивидуального исправления, а исправительные методы – частью институциональной структуры тюремного заключения.

Французский философ пишет, что тюрьма призвана быть исчерпывающим дисциплинарным аппаратом в нескольких отношениях: она должна отвечать за все стороны жизни индивидов; ее воздействие на индивида должно быть непрерывным и нескончаемым; она имеет собственные внутренние механизмы подавления и наказания, которые дают основания назвать тюремную дисциплину деспотической; основным способом воздействия на индивида является принудительность, то есть тюремное воспитание – это принудительное тотальное воспитание. «Становясь законным наказанием, тюрьма нагроулила старый юридическо-политический вопрос о праве наказывать всеми проблемами, всеми ожиданиями, связанными с технологиями исправления индивидов» [Там же, с. 344]. Тюрьма представляет собой карательное вмешательство как обдуманное манипулирование индивидом, основным инструментом которого является дисциплина. Это наказание-принуждение, при котором наказывающий должен иметь тотальную власть, а исправляемый должен быть полностью захвачен отправляемой над ним властью. Это «дрессировка посредством детально расписанного времени, приобретение привычек и принуждение тела» [Там же, с. 190].

Таким образом, осуществляемое в эпоху модерна всеобщее распространение дисциплинарных методов не могло не повлиять на систему наказания. В условиях всеобщего надзора и муштры, благодаря обращению власти к индивиду, в рамках дисциплинарного общества происходит утверждение цели исправления преступников. Наказание становится средством нормализации. Провозглашение идеи исправления преступников по сути является не чем иным, как идеей нормализации, подведения всех к единому стандарту, упрощающему возможность управления индивидами и создающему возможность увеличивать возможную полезность индивидов. Выстраивается цепочка: дисциплина – норма – индивид – исправление. Дисциплинарные техники стали основным средством исправления. Короче говоря, через дисциплины проявляется власть нормы. В режиме дисциплинарной власти наказание уже не направлено на репрессию; ее интерес сосредотачивается на соответствии-несоответствии некому шаблону, то есть при определении исправления речь идет не о содержательном изменении, не о нравственном преобразовании преступника, а о формальном соответствии его поведения установленным нормам.

Список литературы

1. **Конев В. А.** Природа социальности // Ничто и порядок: самарские семинары по французской философии: коллективная монография. Самара: Универс-групп, 2004. С. 26-36.
2. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. Владимира Наумова. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

M. FOUCAULT'S VIEW ON CRIMINALS CORRECTION PROBLEM IN DISCIPLINARY SOCIETY

Svetlana Donettivna Ratnik, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and General Classical Disciplines
Samara Juridical Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
svet.ratnick@yandex.ru

The author discusses the problem of punishment purpose within the framework of disciplinary society, diverges from criminals correction understanding as substantive change and moral transformation typical of native science and practice, and referring to the ideas of Michel Foucault considers correction as an individual's behaviour formal compliance with established standards.

Key words and phrases: punishment; disciplinary society; discipline; correction; power; standard; panopticon.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена документу, составленному П. И. Пестелем в связи с возможной конфискацией части помещичьих владений в общественный фонд земель при реализации его аграрного проекта. В статье приводится анализ положений «Дележа земель», его значение для претворения в жизнь преобразований крестьянской деревни, а также отношение к проекту других представителей тайных обществ.

Ключевые слова и фразы: крепостное право; крестьяне; земледелие; распределение земли; возможная конфискация помещичьих земель; тайное общество декабристов.

Анастасия Владимировна Россохина

Кафедра русской истории

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

nastia1825@mail.ru

ПРОЕКТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ П. И. ПЕСТЕЛЯ©

Аграрный проект П. И. Пестеля, изложенный в конституционном проекте «Русская Правда», уже долгое время привлекает внимание историков. Как известно, при преобразовании крестьянской деревни декабрист предполагал поделить все земли в государстве на общественные и частные, причем под фонд общественных предполагалось отвести половину имеющихся земель. Проект Пестеля, как и любой другой проект преобразований, не реализованный в исторической действительности, интересен также и с точки зрения альтернативной возможности претворения его в жизнь [7, с. 43].

Реализация такого серьезного преобразования не могла быть произведена без передачи части помещичьих земель в общественный фонд. Именно этому и был посвящен документ, названный Пестелем «Дележ земель». Он прямо не входит в текст «Русской Правды» и представляет собой отдельный документ, но, в то же время, по своему смыслу является важной составной частью его программы преобразований, в связи с чем невозможно рассматривать его отдельно от положений «Русской Правды», посвященных аграрному вопросу.

Данный документ является незаконченным. Исходя из того, каким образом он написан и как оформлен, можно говорить о том, что это был всего лишь черновой набросок, не являющийся окончательным. Такой вывод можно сделать, основываясь на следующих данных.

П. И. Пестель был очень педантичен в оформлении своих бумаг. Обратив внимание, например, на оформление «Русской Правды», мы увидим, что он выделял каждую главу, а каждый параграф начинал со следующей строки. При этом нумерация глав и параграфов никогда не сбивалась и не повторялась, за исключением третьей главы, где после параграфа № 12 идет параграф № 8. Но это противоречие объясняется тем, что на старую редакцию документа накладывалась новая. Более такого в документах у П. И. Пестеля не повторялось. Кроме того, таблица, представленная в документе, приводится в середине текста и касается того, каким образом должна происходить конфискация земель, причем автором не дано никакой интерпретации ее значения. Все эти «незаконченности» свидетельствуют о том, что документ им не считался написанным начисто и даже не был переписан с какого-то наброска, скорее всего это был лишь его черновик. Вероятно, данная черновая запись имела огромное значение для самого Пестеля, так как, поясняя на съездах декабристов свою аграрную программу, без такого, пусть даже чернового, наброска было сложно обойтись.